22.12.94.

315

«МЫ ЖЕ НЕ ВАМПИРОВ ИГРАЕМ»

В Большом драматическом театре идут репетиции трагедии Шекспира «Макбет». Ставит спектакль режиссер Темур Чхеидзе. Это уже четвертая его работа на сцене петербургского театра. Роль леди Макбет репетирует Алиса Фрейндлих, на роль Макбета режиссер выбрал Геннадия Богачева.

Петербургскую публику волнует, конечно, прежде всего участие Алисы Френдлих: все считают ее трагической актрисой, но мало кто видел ее в трагическом репертуаре.

— Кажется, что мы все хорошо знаем Алису, — говорит Чхеидзе, — но она на каждой репетиции опровергает устоявшееся мнение о себе, все время устраивает нам сюрпризы. Она не потеряла дар удивляться. Наоборот, хочет встретить в жизни, услышать от режиссера, увидеть в партнерах что-то из того, чем в жизни никогда не занималась. И потому нет-нет да и выкинет нечто такое, что мы только ахаем и изумляемся. Получив роль леди Макбет, она, конечно, что-то себе нафантазировала, но как легко умеет она отказаться от придуманного заранее, если ее убедить!

Как восприимчива к доводам! Как готова не только разумом, но и каким-то шестым-седьмым чувством проверять, докапываться до глубин. Такие артисты — моя слабость. Вот буквально позавчера: я предложил ей что-то. Она сначала говорит: «Да? Разве это возможно?.. Хотя... подождите, попробую». И пробует. Сначала грубо, в общих чертах. Чтобы внутри себя найти опору. Делает набросок, как художник. И только потом, если получается, оттачивает, нажимает клапан мастерства.

Я с ней ставлю спектаклья, а не на нее. Это легко сказать, но это колоссальная разница. Это глина, из которой мы хотим вылепить нечто. А результат — он далеко впереди. Может быть, у нас еще ничего и не получится. Я, когда начинал работать, сказал артистам: «Давайте забудем, что это пьеса Шекспира. Забудем то, что нам известно о Макбете».

Когда я предложил Алисе эту роль, она почти по-детски, как школьница, спросила:

— А вы думаете, что я — леди Макбет?

— Я не думаю, что вы леди Макбет. Вы Алиса Фрейндлих, которая может сыграть леди Макбет. И потом, Алиса Бруновна, вы точно знаете, что такое леди Макбет? Я не знаю, например.

— Мне кажется, у меня нет той силы...

— Какой силы?! Подождите! Мы всего лишь читаем пьесу. Мы же еще не знаем, что там происходит. Мне не хочется ничего однозначного, не хочется, чтобы вы изображали ее сильной, волевой женщиной. Она заставила мужа убивать? Не знаю. Никто никого не заставляет. Она одну каплю всего лишь капнула на готовую уже почву. Мы же не вампиров играем! Вампира совесть не мучает. Речь может идти о том, что два человека допустили колоссальную ошибку, и эта ошибка их раздавила. Макбет хочет, чтобы его убедили, он вытягивает из нее то, что хочет услышать...

Так я переворачиваю представления актеров об их персонажах. И Алиса с удовольствием идет на это, пробует. Мы ищем хрупкость в ее героине.

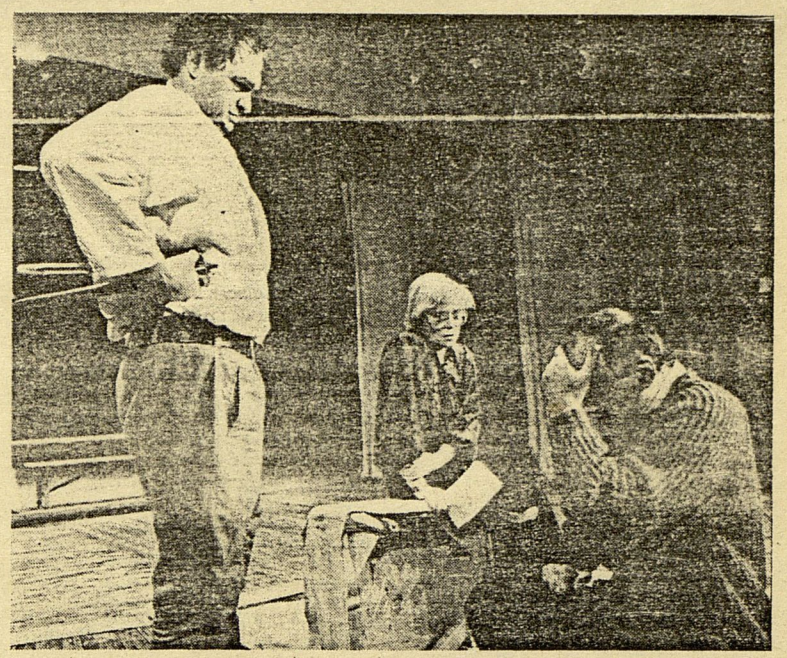
С ней легко репетировать. Не только потому, что она звезда и мастер. Никакого напряжения я не испытываю в общении с ней. Знаете, иной человек создает вокруг себя тяжелое поле, и ты все время пытаешься вырваться, освободиться. А с Алисой — наоборот. На репетицию к ней я иду, как на свидание. Своим поведением она всех нас раскрепощает. При ней не боишься делать ошибок, потому что она сама не боится показаться смешной, глупой.

Я ведь общаюсь с ней и вне репетиции. Не в быту, нет, она этого не выносит. Я прекрасно понимают, что у нее множество житейских проблем, но это абсолютно не чувствуется. Она на репетициях не хочет впускать в себя ничего постороннего, а если и приводит какой-то пример из повседневной жизни, только затем, чтобы воздействовать на эмоциональную память. Все, что видит, слышит, узнает — все отправляет туда, в некую копилку, из которой потом некая - сверх чувствительная сила достает, переплавляет. Одним словом — талант.

У меня есть дурная манера: перед спектаклем, например, перед началом «Коварство и любовь», где она — леди Мильфорд, пройтись по гримеркам. Алиса уже привыкла: «Садитесь, говорит, ваше кресло свободно». Она на меня даже не смотрит, слушает, гримируется. А я все ей рассказываю, обсуждаю даже то, что без нее репетирую. Это стало привычкой, необходимостью: держать ее в курсе всего, что делаю, даже если в опере «Игрока» ставлю. Я ловлю себя на желании исповедоваться перед ней. Даже не ожидая ответа. Впрочем, об Алисе я могу говорить часами.

До премьеры «Макбета» в Большом драматическом еще далеко. Она намечена на весну. Тогда же театр намерен с должной пышностью отметить юбилей Алисы Фрейндлих.

Монолог режиссера
записала
Елена АЛЕКСЕЕВА.



● *Геннадий Богачев, Алиса Фрейндлих и Темур Чхеидзе.*
Фото Юрия Белинского.

Чхеидзе Темур

Экран и сцена —